

Смертельная петля Антигоны

Премьера балета "Дочь Эдипа"

В то время как большинство столичных балерин вынуждены подолгу ждать "своей" роли и "своей" хореографии, в Красноярском театре оперы и балета вот уже второй год московский балетмейстер Сергей Бобров открывает новые имена. "Царь-рыба" (спектакль прошлого сезона по мотивам повести В.Астафьева) раскрыла потенциал молодой одаренной танцовщицы Натальи Хакимовой. Нынешняя "Дочь Эдипа" (по трагедии Софокла) ставилась в расчете на индивидуальность Софьи Даурановой. С ней, на наш взгляд, связано главное открытие премьеры.

"Антигона — это про меня. Я ее очень хорошо чувствую и понимаю, потому что сама, наверное, такая же... — говорит Софья и, посмеиваясь, добавляет: — справедливая". Дауранова танцует в театре почти все классические партии, но ближе всего ей такие разные натуры, как Жизель и Китри. В ее Антигоне есть немного от обеих. А еще ее Антигона слышит голоса птиц (в музыке воспроизведены пение, чириканье, писк) и свой внутренний, а значит (по Боброву), божественный голос. Антигона ассоциируется у нас с птицей, и этот неожиданный мотив становится сквозным для всего действия.

Спектакль начинается с того, что в пролетающей по сцене птице Антигона видит знак судьбы, и тогда, нарушая приказ, она хоронит своего убитого брата. (Здесь нет Исмены, сестры, которая угораздило ее этого не делать). Испуганными шажками птенца она приближается к телу брата. На правителя Фив Креонта (Александр Куимов) нападает, будто разъяренная орлица. Наступает на него, словно произнося: "Будет по-моему!" И действительно, все будет так, как ей "слышится". Креонт приказывает доставить ему погребенное тело Полиника. И, будто разбирая матрешку, "опустошает" саркофаг, на дне которого оказывается убитая птица. Трюк действует безотказно. Ведь Антигону он уже замуравил в пещере, а она ему все видится мстящей.

Впрочем, погибшая Антигона не выполняет роль Эринии, богини мщения (балетмейстер дал эту роль Наталье Хакимовой). Возмездие совершается руками Гемона (Андрей Асиньяров), убившего своего отца Креонта и занявшего его трон. Тень Антигоны, являвшаяся ее возлюбленному Гемону в потустороннем дуэте, в отличие от необычайно звонкого, поющего дуэта первого акта, отвергала убийцу. Здесь была отвергнутая и отвергающая Антигона, "окаменелая" и безличностная. Вся противоречивая сложность партии в том, что Антигона, слышащая голоса, становится воплощением полета, нереальным, эфирным существом.

Оно, это существо, наделено функцией античного "бога из машины", устанавливающего высокую — неминуемую! — справедливость. Поэтому все, что происходит, происходит как бы по ее воле. Дауранова мастерски перевоплощается: сначала любящая сестра, выполняющая долг, затем карающий дух. А в финале, подобно античной богине, от которой исходит благодать, с широко расправленными крыльями, она величественно шествует на котурнах.

Хор в балете заменяют два симпатичных Сатира-рассказчика (Валерий Гукленков и Александр Зубков). Они напоминают то кричащих и чирикающих птицеподобных существ с огромными клювами и заводными хвостами, то человекоподобных, которые якобы наблюдают и в тоже время "провоцируют" действие: к примеру, даруют корону очередному правителю.

Тема власти более всего волнует сегодня молодого балетмейстера. Бобров изменяет смысл античной трагедии. Древнегреческий миф об Антигоне в "Дочери Эдипа" он превращает в историю преступления и возмездия, повторяющуюся во все времена. Символично выглядит управляемая толпа: у

всех танцовщиков замотаны головы. У толпы — вневременное "лицо". Ближе к концу спектакля, может быть, несколько перегружен метафорами, и общее впечатление начинает дробиться.

Хореографическому повествованию ритм задавал ансамбль ударных инструментов, расположенный в глубине сцены, на возвышении. Музыкальная композиция Марка Пекарского составлена из произведений С.Прокофьева, В.Артемова, Д.Кейджа и своего собственного сочинения. Вся эта симфония громких и приглушенных звуков сливалась в общем маршеобразном то ритуально-шаманском, то фокстротном музыкальном строе.

Сергей Бобров создал уже третью редакцию этого балета. К мифу об Антигоне он постоянно возвращается, ловит на ходу мимолетные ассоциации, использует где-то услышанные мелодии. По его признанию, Антигона Софьи Даурановой стала лучшей из всех Антигон, с кем он работал. И о той, чья героиня "слышит" голоса, наверняка услышат и заговорят.

Варвара ВЯЗОВКИНА

Фото С. БОБРОВА

С. Дауранова — Антигона

Кубицкая - 2000 - 27 июля - 2008 - 2 авг. - 14